

«Wenn Virgil das Schild des Aeneas beschreibet so ahmet er dem Künstler, welcher dieses Schild gemacht hat, in der ersten Bedeutung nach. . .

«Wenn Virgil hingegen die Gruppe Laokoon nachgeahmet hätte so würde diese Nachahmung von der zweiten Gattung sein. Denn der Dichter würde nicht diese Gruppe, sondern das, was diese Gruppe vorstellt, nachgeahmet und würde die Züge seiner Nachahmung von ihr entlehnt haben.

«Bei der ersten Nachahmung ist der Dichter Original, bei den ändern ist er Copist. Jene ist ein Theil der allgemeinen Nachahmung, welche das Wesen seiner Kunst ausmacht und er arbeitet als Genie, sein Vorwurf mag ein Werk anderer Künste oder Natur sein. Diese hingegen setzt ihn gänzlich von seiner Würde herab; anstatt der Dinge selbst ahmet er ihre Nachahmungen nach und giebt uns kalte Erinnerungen von Zügen eines fremden Genies für ursprüngliche Züge seines eigenen».¹

» Державин был нередко «подражателем» второго типа. В оде «Видение Мурзы» он описал не портрет работы Левицкого как таковой, а описал свою «Фелицу», воспользовавшись красками и композицией образа, данного Левицким. С точки зрения Лессинга он был «недостойный копиист», выдающий образы, созданные чужим гением, за свои собственные, за оригинальные.

Лессинг издевался над книгой Спенса: «Polymetis», автор которой утверждал приемы аллегории, одинаковые для художника и поэта. По мнению Лессинга, художник был обязан сопровождать свое аллегорическое изображение атрибутами, но поэт был от этого свободен.

«Wenn der Dichter sagen will: „Urania hatte seinen Tod längst aus den Sternen vorhergesehen“ — warum soll er in Rücksicht der Maler dazu setzen: „Urania den Radius in der Hand, die Himmels-Kugel vor sich?“

«Wenn der Dichter Abstracta personificirt, sind sie durch den Namen und durch das, was er sie thun lässt, genugsam characterisirt.

«Dem Künstler fehlen diese Mittel. Er muss also seinen perso-

¹ G. E. Lessing. Laokoon, VII. «Когда говорят, художник последует поэту или поэт последует художнику, то это можно понимать двояко. Или один делает произведение другого предметом своего изображения, или они оба имеют один и тот же предмет изображения и один из них заимствует образ действия и приемы у другого. . . Виргилий, описывая щит Энея, последует художнику, который сделал этот щит, в первом значении, но если бы Виргилий стал изображать группу Лаокоон, то его подражание было бы второго рода, потому что поэт описал бы не самую группу, а то, что эта группа выражает и заимствовал бы образы, созданные художником. При подражании первого рода поэт остается оригинальным, при подражании второго рода он становится копиистом. Первое есть не что иное как часть его обычной творческой работы — его произведение изображает предмет природы или искусства как таковой. Второе, наоборот, низводит его с высоты достоинства, вместо того чтобы изобразить тот или иной предмет, он подражает его изображению в чужом творчестве и выдает нам холодное воспоминание об образах, созданных чужим гением, за свою собственную оригинальную работу».